

You have downloaded a document from
RE-BUŚ
repository of the University of Silesia in Katowice

Title: Slengovaa frazeologia kak neot'emlemaa cast' frazeologiceskoj neologiki i ee ispol'zovanie v processe obucenia russkomu azyku

Author: Gabriela Vil'k

Citation style: Vil'k Gabriela. (2011). Slengovaa frazeologia kak neot'emlemaa cast' frazeologiceskoj neologiki i ee ispol'zovanie v processe obucenia russkomu azyku. W: A. Zych, U. Widacha, O. Nowak, O. Małysa, J. Darda-Gramatyka (red.), "Russkij azyk v pol'skoj auditorii. T. 3" (S. 60-70). Katowice : Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego.

Uznanie autorstwa - Użycie niekomercyjne - Bez utworów zależnych Polska - Licencja ta zezwala na rozpowszechnianie, przedstawianie i wykonywanie utworu jedynie w celach niekomercyjnych oraz pod warunkiem zachowania go w oryginalnej postaci (nie tworzenia utworów zależnych).

UNIWERSYTET ŚLĄSKI
W KATOWICACH

Biblioteka
Uniwersytetu Śląskiego

Ministerstwo Nauki
i Szkolnictwa Wyższego

Габриела Вильк

Катовице

Сленговая фразеология как неотъемлемая часть фразеологической неологии и ее использование в процессе обучения русскому языку

Согласно меткому замечанию Р.А. Будагова, как нельзя более подходящему к идее данной работы, «мир, в котором живут люди — это мир процесса, а не мертвого равновесия. То же можно сказать и о мире наших языков: языки всегда в процессе исторического развития»¹. Язык не может быть неизменным, напротив, он постоянно пополняется и обновляется, так как его важнейшей функцией является функция коммуникативная. Инновации заметны во всех подсистемах и уровнях языка, однако лексика наряду с фразеологией в большей степени и значительно быстрее, чем другие его составляющие, отображает происходящие в нем изменения. В настоящее время к процессам, весьма активно протекающим во фразеологии не только русского, но и ряда других европейских языков, относится процесс неологизации, т.е. образования новых устойчивых экспрессивных оборотов. Примечательно, что фразеологический неологизм не называет новых явлений действительности, а служит их оценочной характеристикой², можно сказать, что фразеологическая неология, в отличие от лексической, неизменно связана не с денотативной, а с коннотативной сферой.

¹ Р.А. Будагов: *Что такое развитие и совершенствование языка?* Москва 1977, с. 23. Цит. по: Г. Лисовска: *Англоязычные заимствования в системе русского языка — функционально-словообразовательный аспект*. „Przegląd Rusycystyczny” 1996, z. 1—2 (73—74), с. 81.

² В.М. Мокиенко: *Новая русская фразеология*. Opole 2003, с. 16.

Значительную часть новой русской фразеологии составляет сленговая фразеология, что, несомненно, связано с тем, что в последние десятилетия особенно активизировалось употребление сленговых слов и выражений в речи представителей российского социума. «Если еще совсем недавно главным ее (системы русского языка) ориентиром, — пишет В.М. Мокиенко, — был литературный стандарт, то теперь этот ориентир развернут в противоположную сторону, с явным креном к субстандарту в широком смысле»³. Сленгом густо насыщена не только речь молодежи, он употребляется также в художественной литературе, информационно-публицистических изданиях, кинофильмах, рекламе.

Судьба сленговых фразеологизмов неодинакова. Одни выходят за пределы сленга, становясь общеупотребительными (чаще всего разговорными), одновременно пополняя фразеологический состав современного литературного русского языка. Другие, являющиеся «эфемеридными образованиями», «однодневками», быстро забываются. Третьи причисляются к окказионализмам или гапаксам (индивидуально-авторским фразеологизмам). То, как долго тот или иной сленговый фразеологизм будет находиться в активном составе русского языка, зависит от целого ряда экстралингвистических факторов и, в частности, от актуальности его тематики, остроумного оформления мысли, прозрачности образа, частотности употребления, обусловленной, в свою очередь, коммуникативными предпочтениями носителей сленга⁴. Не всегда словари успевают фиксировать появление устойчивого выражения или изменение его статуса, в связи с чем наблюдаются колебания в стилистической характеристике одного и того же фразеологизма (к примеру, фразеологизм *работа не пыльная* ‘легкая, не требующая напряжения работа’ помещается как в «Толковом словаре молодежно-студенческого жаргона» А. Маркунаса⁵, так и в «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, причем с пометой просторечие⁶). Это связано, главным образом, с преимущественно устной средой бытования сленга.

Фразеологизмы, остающиеся за пределами литературного языка, могут послужить богатым источником знаний о представлениях носи-

³ В. Мокиенко: *Источники фразеологической неологии в русском языке*. В: *Słowo. Tekst. Czas VII: nowe środki nominacji językowej w nowej Europie: materiały VII Międzynarodowej Konferencji Naukowej (Szczecin, 21—23 listopada 2003 r.)*. Red. M. Aleksiejenko, M. Kuczyńska. Szczecin 2004, с. 36.

⁴ Л. Байрамова: *Общезыковые и окказиональные неофразеологизмы ФСП «Наркомания»*. В: *Słowo. Tekst. Czas VII...*, с. 230.

⁵ А. Markunas: *Толковый словарь молодёжно-студенческого жаргона*. Poznań 2003, с. 139.

⁶ С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова: *Толковый словарь русского языка*. Москва 2000, с. 635.

телей современного русского речевого узуса об окружающей действительности. Фразеологическая неологика, как справедливо замечает Х. Вальтер, характеризуется «явным перевесом тех концептов, которые тяготеют к специфике жизни и 'деятельности' носителей жаргона»⁷. Таким образом, наиболее развитыми антропоцентрическими полями в сленговой фразеологии являются семантические поля *обман, труд / безделье, развлечения, психическое состояние человека, пьянство, наркотики, половые отношения*. Вместе с тем приведенные семантические поля отнюдь не исчерпывают тем, остающихся в кругу интересов носителей русского сленга.

В рамках настоящей статьи мы попытаемся выявить семантические свойства сленговой фразеологии на основании фразеологизмов, характеризующих трудовую деятельность человека, а также раскрыть общие закономерности фразеобразования в современном русском сленге. Материалом для предлагаемого анализа послужили сленговые фразеологизмы, отобранные методом сплошной выборки из семи словарей (см. список источников в конце статьи). Интересовавшие нас единицы приводятся в основном в словарях сленга (жаргона, аргю), сопровождая толкование отдельных лексем. Исключением является словарь-справочник *Новая русская фразеология* В.М. Мокиенко, полностью посвященный фразеологизмам, и *Большой словарь молодежного сленга* С.И. Левиковой, в котором устойчивым словосочетаниям отводится отдельная часть словаря.

Итак, сленговая фразеология семантического поля *труд / безделье* может быть распределена по следующим группам:

1. 'усердное, старательное, интенсивное выполнение работы' — *в поте морды, вкалывать как сто китайцев, вкалывать как тысяча негров, работать (пахать, вкалывать) как папа Карло, как бешеный слон делать что-либо, заниматься онанизмом головного мозга, очко рвать, рвать задницу, стоять (сесть) дуплом кверху, терзать букварь*.

2. 'выполнение тяжелой, изнурительной работы' — *арбайтен унд копайтен, гнуть позвонок, до потери импульса, ежиков рожать <против шерсти>, месить дерьмо, напряги бицепсы (трицепсы)*.

3. 'зарабатывание денег' — *заколачивать деньгу, ковать монету, лепить (срубать, нарубить) бабки (бабок), наловить воробушков, намыывать бабок, намыывать капусты, стругать бабульки, окучивать капусту, поднимать бабки, рубить (косить, копать, стричь) капусту, сколачивать фанеру, срубить денег, стругать башельки*.

⁷ Х. Вальтер: *Жаргонная фразеология как объект неологистики*. В: *Słowo. Tekst. Czas VI: nowa frazeologia w nowej Europie: materiały VI Międzynarodowej Konferencji Naukowej (Szczecin, 6—7 września 2001 r., Greifswald, 8—9 września 2001 r.)*. Red. M. Aleksiejenko, W. Mokijenko, H. Walter. Szczecin 2002, s. 535.

4. 'выполнение монотонной, кропотливой, утомительной работы' — *брить слона, давить блох, пяткой в носу ковыряться*.

5. 'выполнение ненужной, лишённой смысла работы' — *искать кобылу у татарина (у цыгана), копить на паровоз, парить мозги, пылесосить пустыню (тайгу), страдать фигней, тянуть нищего (нищих) за хер*.

6. 'небрежное выполнение работы' — *гнать лажу, гнать левак(а), делать что-либо через жопу, лепить (гнать, садить) чернуху, лечь не в масть, не в кассу сделать*.

7. 'получение чего-нибудь за чужой счет либо без труда' — *без напруга, делать в полпинка, жить (сидеть) на аске, на дурика, намутить лошину, на пук (на два пука, на три пука), на халяву, на халявинку, на халявку, на шарика, на шару, получить на халтон*.

8. 'отсутствие желания трудиться, пребывание в безделье' — *балду гонять (пинать), быть в загасе, вафли сушить, в жабу, в лом, в ломак, в ломину, в ломоту, в ломы, в ломяк, в напруг, в падло, в падлу, в подляк, глотать вафли, давить сака (сачка), дурочку делать, ежиков пасти, кажется глубоко, катать бананы, косить изюм, курить бамбук, ловить гавов, ловить рыбу, Муму пасти, не в кипиши, отбивать фокус, пошел резиновый туман, по тяге (в тягу) кому-либо делать что-либо, прилетела птица обломиного, развесить весла, сейчас, только валенки зашнурую, сейчас, только зубы накрашу, сейчас, только уши (жопу, воротничок, манжеты и т.п.) накрахмалю, сидеть на попе ровно, стоять на якоре (на приколе), торговать мордой, улицы штанами подметать, чесать нагрудный плюш, шнуровать валенки*.

Преобладающее большинство приведенных сленговых фразеологизмов по своей семантической структуре является однозначными. Несколькими значениями обладает, напр., фразеологизм *гнать лажу* — 1. обманывать; 2. выдумывать; 3. халтурить, делать что-либо плохо, некачественно⁸.

Для многих сленговых фразеологизмов семантического поля *труд / безделье* характерно то, что труд воспринимается в них негативно: это он выбивает человека из сил, а его результаты часто несоразмерны с прикладываемыми усилиями, поскольку бывает, что работа лишена смысла. Работа имеет смысл только в случае, если ее итогом является заработок, получение большой суммы денег или выполняет ее кто-то другой, не мы, а мы присваиваем результаты его труда. В сленговых фразеологизмах нашло свое выражение небрежное выполнение работы. Не отмечено нами ни одной единицы, которая была бы похвалой работе высокого качества. Следует еще обратить внимание,

⁸ С.И. Левикова: *Большой словарь молодежного сленга*. Москва 2003, с. 576.

что фразеологизмы со значением ‘бездельничать’ представляют собой наиболее объемную в количественном отношении группу, свидетельствуя, тем самым, о том, что важнее для системы ценностей носителей русского сленга — труд или пребывание в безделье. Суммируя наши наблюдения, можно сделать вывод о том, что в сленговой фразеологии современного русского языка наблюдается сдвиг в сторону отрицательных характеристик окружающей действительности и негативных эмоций.

Сленговые фразеологизмы образуются в процессе первичной или вторичной фразеологизации⁹, т.е. такими способами, которые свойственны и литературному языку. Среди приведенных нами фразеологизмов на первое место выдвигаются единицы, возникшие в результате первичной фразеологизации.

Основным способом образования сленговых фразеологизмов является метафорический перенос свободных сочетаний, в основе которого лежат весьма далекие, иногда примитивные ассоциации, однако в некотором отношении и привлекательные для массового сознания. Как утверждает С. Вахитов, «сленговость таких единиц достигается грубостью, неожиданностью сравнений, лежащих в основе метафоры»¹⁰. Это обусловлено главным образом тем, что «поскольку со временем метафоричность языка тускнеет, сленговые неофраземы призваны „освежать” речь»¹¹. В качестве примера приведем устойчивый оборот *пылесосить пустыню* (вариант *пылесосить тайгу*) ‘заниматься бесполезным делом, маяться дурью’. Как пустыня, так и тайга представляют собой далеко простирающееся, открытое и пустое пространство, обширную территорию, которую не пропылесосишь. Во-первых, потому что это бессмысленно, во-вторых, невозможно. Следующий пример: *давить блох* ‘заниматься кропотливым, скучным делом’. Давить блох — это требующая терпения работа, так как блоха — маленькое насекомое, к тому же прыгающее и живущее, обычно, в скоплении. В свою очередь, фразеологизм *окучивать капусту* ‘зарабатывать деньги’ и его глагольные варианты *рубить, косить, копать, стричь капусту* основаны на сходстве цвета капусты с долларами.

⁹ О способах фразеобразования см., напр., I. Daszczyńska: *O pierwotnej derywacji frazeologicznej (na materiale rosyjskich i polskich frazeologizmów substantivejnych*. W: *Z problemów frazeologii polskiej i słowiańskiej VI*. Red. M. Basaj, D. Rytel. Warszawa 1994, s. 51—64; А. Бирих, Й. Матешич: *Фразеология в русском и хорватском субстандарте*. В: *Słowo. Tekst. Czas VI...*, с. 35—39.

¹⁰ С. Вахитов: *Сленговая фразеология и пути её пополнения*. W: *Frazeologia słowiańska i inne płaszczyzny systemu językowego*. Red. J. Bartoszewska, W. Mokijenko, H. Walter. Gdańsk 2004, s. 151.

¹¹ Н.Ф. Алефиренко: *Фразеология в свете современных лингвистических парадигм*. Москва 2008, с. 211.

Другую группу составляют сленговые фразеологизмы, опирающиеся в своей мотивации на метонимический перенос, чаще всего на синекдоху. Примером такого переноса является фразеологизм *гнуть позвонок* 'тяжело работать'. В сленге слово *позвонок* употребляется в значении позвоночника, спины. В результате мы имеем дело с названием части, т.е. отдельного костного элемента целого, для обозначения всего позвоночника. Еще одним примером может быть *напряги бицепсы (трицепсы)* в значении 'приложи физические условия с целью сделать что-либо'.

Следующим способом образования новых фразеологизмов является фразеологизация сравнительных конструкций. Примером сленговых устойчивых сравнений могут послужить такие фразеологизмы: *вкалывать как сто китайцев, вкалывать как тысяча негров, как бешеный слон делать что-л., работать (пахать, вкалывать) как папа Карло*. В качестве объекта сравнения используются названия людей, много и тяжело работающих, название сильного животного и имя трудолюбивого героя сказки А.Н. Толстого *Золотой ключик, или приключения Буратино*.

В ряде случаев сталкиваемся с фразеологизацией предложно-падежных сочетаний слов. Примером могут быть словообразовательные варианты *на халяву, на халявку, на халявинку*, полученные при помощи уменьшительных суффиксов. Первоначально слово *халява* применялось в значении 'выдутый большой стеклянный пузырь вытянутой формы', т.е. главной его семой была форма предмета, а в советские времена благодаря заключенным ГУЛАГа главной семой *халявы* стало содержание, т.е. воздух и его переносное значение 'пустота', 'ничего'¹². В результате предложно-падежное сочетание слов *на халяву* стало употребляться в значении 'даром, бесплатно, без труда'.

Суть вторичной фразеологизации заключается в замене одного из компонентов фразеологизма, уже имеющегося в языке. К примеру, сленговый фразеологизм *в поте морды* возник в результате субституции компонента *лицо* в общеязыковом фразеологизме *в поте лица*. Так, нейтральное слово заменяется пейоративным. В «Большом словаре русской разговорной экспрессивной речи» В.В. Химика *морда* дается с пометами презрительное или пренебрежительное, грубое разговорно-сниженное¹³. Приведем примеры других изменений в компонентной структуре фразеологизма. Фразеологический оборот *до потери импульса* представляет собой шутивную трансформацию фразеологизма *до потери пульса*, т.е. до совершенного изнеможения. Также упомянутый нами уже сленговый фразеологизм *гнуть позвонок* образован путем использования слова *позвонок* вместо *спина, хребет* или *горб*.

¹² И.П. Сулова: *Халява, халявчик*. «Русская речь» 2002, № 6, с. 112.

¹³ В.В. Химик: *Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи*. Санкт-Петербург 2004, с. 329.

В сленговых фразеологизмах компонентами могут быть слова литературного языка, слова сленговые или пришедшие в сленг из других жаргонов, а также заимствования. Во фразеологизмах *лепить (срубать, нарубить) бабки (бабок), поднимать бабки* сленговое слово *бабки* используется в значении 'деньги'. Это слово восходит, в свою очередь, к литературному названию игры, заключающейся в выбивании надкопытной костью животного таких же костей, установленных на расстоянии; после чего проигравший может выкупить бабки, т.е. кости, у выигравшего¹⁴. Сленговое слово употребляется также во фразеологизме *фигней страдать* 'заниматься пустяками', так как *фигня* в сленге обладает значением 'ерунда'.

Жить (сидеть) на аске 'жить на выпрошенные деньги' представляют собой фразеологизмы, образованные на базе заимствований. *Аска* — существительное, образованное от глагола *аскать*, который, в свою очередь, является заимствованием английского глагола *to ask*. Примечательно, что заимствовано только одно из значений английского глагола, а именно 'выпрашивать денег, собирать милостыню'. В сленге, помимо английских, можно встретить, хотя в значительно меньшем количестве, заимствования и из других языков, например, из немецкого — *арбайтен* унд *копайтен* 'много работать', представляющий собой макароническую имитацию. Глагол *арбайтен* является транслитерацией немецкого *arbeiten* ('работать'), *копайтен* образован от глагола *копать* при помощи характерного для немецкого языка суффикса *-en*, с уподоблением финали *-айт(ен)*.

Опыт изучения сленговой или, шире, субстандартной фразеологии может быть успешно использован в вузовском преподавании русского языка как иностранного, в частности на занятиях по фразеологии и стилистике. Многообразная по своей форме и смысловому содержанию новая фразеология дает возможность знакомить учащихся с актуальными тенденциями развития как современного русского языка, так и российского общества, позволяет изучать «язык в действии», в его эволюции. На основании сленговых фразеологизмов (о чем свидетельствует проведенный нами анализ устойчивых оборотов, характеризующих трудовую деятельность человека) можно показать студентам, какие способы фразообразования являются сейчас наиболее продуктивными. В последние десятилетия мы имеем дело со своего рода модой на использование сленговых фразеологизмов в речи представителей различных слоев населения, особенно молодежи. В связи с этим, знакомство со спецификой сленговой фразеологии, например, с ее исключительной образностью, чаще всего иронической, созданной языко-

¹⁴ В.М. Мокиенко: *Новая русская фразеология...*, с. 4.

вой игрой, может облегчить учащимся восприятие современных художественных и публицистических текстов, а также общение с носителями русского языка. Сленговая фразеология может быть также использована в качестве материала для упражнений по внутриязыковому переводу. Такие упражнения, по нашему мнению, особенно интересны студентам, прежде всего, если в них использовать фразеологизмы молодежного сленга.

В заключение необходимо еще раз подчеркнуть, что поскольку сленговая фразеология полностью сосредоточена на человеке, она несет в себе важнейшую информацию о его системе ценностей в динамическом развитии. Она является также базой для сравнения систем ценностей носителей русского и польского языков.

Источники языкового материала

- Markunas A.: *Толковый словарь молодёжно-студенческого жаргона*. Poznań 2003.
 Елистратов В.С.: *Толковый словарь русского сленга*. Москва 2005.
 Левикова С.И.: *Большой словарь молодежного сленга*. Москва 2003.
 Мокиенко В.М.: *Новая русская фразеология*. Opole 2003.
 Мокиенко В.М., Никитина Т.Г.: *Большой словарь русского жаргона*. Санкт-Петербург 2001.
 Никитина Т.Г.: *Словарь молодёжного сленга 1980—2000 гг.* Санкт-Петербург 2003.
Словарь русского арго. Москва 2000.

Gabriela Wilk

Frazeologia slangowa jako nieodłączna część nowej frazeologii języka rosyjskiego i jej wykorzystanie w procesie glottodydaktycznym

Streszczenie

Artykuł poświęcony został charakterystyce slangowej frazeologii współczesnego języka rosyjskiego. Na przykładzie frazeologizmów należących do pola semantycznego *pracy / lenistwa* przedstawiono specyfikę semantyczną badanych jednostek slangowych oraz przeanalizowano sposoby ich tworzenia (derywacja pierwotna i wtórna). Podkreślono, że głównym celem wykorzystania frazeologii slangowej w procesie glottodydaktycznym jest wzbogacenie wiedzy studentów o języku rosyjskim rozumianym jako stale ewoluujący system, a na podstawie danych językowych — wyciągnięcie wniosków na temat społeczeństwa rosyjskiego i systemu jego wartości.

Gabriela Wilk

**Slang phraseology as an integral part of a new phraseology
of Russian and its usage in a glottodidactic process**

Summary

The article is devoted to a characteristic of a slang phraseology of the contemporary Russian language. On the example of idiomatic expressions belonging to a semantic field of work/laziness a semantic specificity of slang items under investigation was presented, as well as ways of forming them (a primary and secondary derivation) were analysed.

The article claims that the main aim of using a slang phraseology in a didactic process is to enrich students' knowledge about Russian understood as a constantly evolving system, and draw conclusions on a Russian society and its system of value on the basis of linguistic data.